

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-8-4-30>

УДК 82-21

ДЕВАЛЬВАЦИЯ РЕНЕССАНСНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ПЬЕСЕ А. НИКОЛАИ «ГАМЛЕТ В ОСТРОМ СОУСЕ»

С.Г. Липнягова (Красноярск, Россия)**М.С. Щукина (Красноярск, Россия)**

Аннотация

В статье пьеса современного итальянского драматурга Альдо Николаи «Гамлет в остром соусе» рассматривается как ярчайший пример постмодернистского переосмысления ренессансной модели гуманизма и порожденной ею концепции человека. Драматург вступает в межкультурный диалог с трагедией Уильяма Шекспира «Гамлет, принц Датский», чтобы показать на примере образа Гамлета современное положение гуманистических ориентиров прошлого.

Целью статьи становится выявление специфики художественного отображения ренессансной концепции человека в пьесе «Гамлет в остром соусе», а соответственно, и ее актуальности, жизненности в постсовременном пространстве культуры.

Методологической базой исследования являются труды А.А. Смирнова, А.А. Аникста, освещающие ренессансно-гуманистические основания шекспировского творчества, а также работы Н.А. Бердяева, А.И. Извекова, посвященные кризисным периодам существования европейского гуманизма в XX веке, в частности в контексте антропологического кризиса.

В пьесе Альдо Николаи шекспировская трагедия переосмыляется с «точки зрения» ее предполагаемых второстепенных персонажей – кухонной прислуги, что позволяет автору подвергнуть деконструкции событийную основу трагедии о принце Гамлете и образ ее центрального персонажа. В результате сравнительно-сопоставительного анализа доказывается, что переосмысление шекспировской метафоры «мир – театр» обусловлено изменением функции персонажей в пьесе «Гамлет в остром соусе». Децентрация, деконструкция, сатирическое переосмысление, аксиологическое опустошение образа датского принца, окруженного в итальянской пьесе гедонистическими, гомосексуальными, гастрономическими мотивами, позволяет сделать вывод о девальвации гуманистической концепции человека, оказавшейся несостоятельной в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: *ренессансный гуманизм, гуманистическая концепция человека, принц Гамлет, Альдо Николаи, постмодернизм, деконструкция, второстепенные персонажи, гастрономическая тема, метафора «мир – кухня».*

Культура XX века, переживающая трагические события мировой истории, стремительно сменяющие друг друга на протяжении всего прошлого столетия, постепенно утрачивала веру в традиционные морально-этические ценности и идеалы, в саму возможность и своевременность их воплощения в катастрофических условиях современной действительности. Подобный культурный декаданс незамедлительно нашел выражение в самых разных национальных литературах мира. Подобно тому как в современной отечественной литературе творчество «новых реалистов» отобразило разочарование в прежних ориентирах

и поиск новой системы координат [Степанова, 2018], в европейской драматургии последней трети XX века переосмыслились ценностно-мировоззренческие основы гуманистической европейской культуры, и прежде всего гуманистическая концепция человека, художественным воплощением которой традиционно считался шекспировский образ Гамлета.

Обращение к «вечным» образам, мотивам, сюжетам, как правило, связано с критическими для культуры периодами, когда происходит переоценка ценностей, связанная с крушением недавно господствующих идеалов, не оправдавших возлагаемых на них надежд, и свидетельствующая о мировоззренческом кризисе, о поиске новых идеалов, наконец, о переходе к новой культурной формации. Трагедия Уильяма Шекспира «Гамлет, принц Датский» относится к своеобразным культурным индикаторам, с помощью которых осуществляется саморефлексия культуры, происходит поиск дальнейших путей ее развития.

Шекспировская трагедия о принце Гамлете, появившаяся на закате ренессансной эпохи, со всей присущей ей глубиной отобразила трагическое мировосприятие своего времени, обусловленное кризисом гуманистической веры в возможность гармоничного мироустройства, а соответственно, и в «универсального человека», представляющего собой микрокосм и способного гармонизировать окружающий мир [Смирнов, 1946]. Образ Гамлета на века стал олицетворением трагической расколотости человеческой души, раздираемой неразрешимыми противоречиями, а сама трагедия – воплощением извечного конфликта человека с окружающей его действительностью: «Он страдает... муками всего человечества. Гамлет – совесть своего века и всякого другого века, когда противоречия жизни становятся вопиющими» [Аникст, 1986]. Поэтому внимание философов, критиков и художников слова последующих эпох было приковано к шекспировской трагедии и ее центральному образу-персонажу как ярчайшему художественному воплощению кризиса ренессансной модели гуманизма¹ и соответствующей ей концепции человека.

Интерес к трагедии Уильяма Шекспира в XX веке европейской культуры во многом обусловлен кризисным состоянием гуманистических принципов и идеалов, что было запечатлено уже в работах Ф. Ницше, О. Шпенглера, А.А. Блока, Н.А. Бердяева, Х. Ортега-и-Гассета и многих других авторитетных философов прошлого столетия, освещающих критическое состояние гуманистической мысли конца XIX – начала XX века, в том числе в контексте проблемы кризиса европейской культуры.

Катастрофическая действительность XX века привела к деформации не только гуманистических ориентиров прошлого, но и самой концепции человека, послужившей основанием для гуманизма ренессансного типа, на протяжении веков

¹ Согласно мнению А.А. Смирнова, Л.Б. Пинского, Н.А. Бердяева и других авторитетных мыслителей прошлого века, под ренессансным гуманизмом понимается та форма гуманизма, в основе которой лежало самоощущение, самовосприятие человеком себя в качестве микрокосма, малой вселенной, по образу и подобию которой устроено все мироздание.

питавшего европейскую культуру [Бердяев, 1990]. На смену Homo sapiens и Homo faber на подмостки цивилизации вступил сначала Homo ludens, а за ним – Homo consumens, в своей множественности создавший общество глобального потребления, среди производительных способностей и потребительских возможностей которого нивелировалась личность. Следовательно, утрачивалась уверенность человека в прочности своего центрального положения в мире, основанного на уникальности человеческой личности как индивидуальности с богатейшим духовным миром и неисчерпаемым творческим потенциалом, способной формировать духовно-нравственные ценности, быть мерой для всего сущего [Бердяев, 1990].

Человек постсовременности перестал мыслить себя первопричиной окружающего, устройтеlem и созидателем миропорядка, утратил свое центральное положение в мироздании, лишился легитимности собственного существования [Извеков, 2008], что в конечном итоге привело к антропологическому кризису, нашедшему выражение в работах К. Ясперса, Э. Гуссерля, Э.М. Бубера, Р. Гвардини, Э. Фромма² и других.

Деантропологические процессы в культурно-философском и научном дискурсе отразились в художественном творчестве, что можно проследить на примере шекспировского образа Гамлета. Особого внимания в данном контексте заслуживают европейские пьесы последней трети прошлого столетия, среди которых можно назвать «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Т. Стоппарда, «После Гамлета» (1981) Е. Журека, «Фортинбрас спился» (1983) Я. Гловацкого, «Гамлет в остром соусе» (1987) А. Николаи, «Фортинбрас» (1991) Л. Блессинга, «Убийство Гонзаго» (1990) Н. Йорданова, «Офелия думает сложнее» (1994) Ж. Беттс, «Офелия, Гертруда, Дания и другие» Т. Ахтман (2000) и некоторые другие. Во всех перечисленных пьесах образ Гамлета децентрируется за счет развития второстепенных образов-персонажей претекста, лишается своего идейно-философского наполнения, а также подвергается испытанию на жизнеспособность, актуальность – его шекспировская гуманистическая миссия, в соответствии с которой персонаж призван восстановить «расшатавшийся» век («The time is out of joint» [Shakespeare, 2008, p. 53]).

Одним из знаковых вариантов обозначенной трансформации является пьеса Альдо Николаи «Гамлет в остром соусе»³, анализ которой позволяет увидеть те изменения, которые в последние десятилетия XX столетия претерпела концепция человека, созданная гуманистической европейской культурой. Так, в пьесе итальянского драматурга образ Гамлета смещается на периферию, переставая

² Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 287–418; Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 101–116; Бубер М. Проблема человека. Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998; Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127–163; Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии: Переводы / послесл. П.С. Гуревич; ред. Ю.Н. Попов; сост. П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1988.

³ О месте пьесы А. Николаи в контексте бытования гамлетовской темы в культуре и литературе Италии см. работу: Cioni F. Hamlet in Italy [Интернет-ресурс]. URL: http://triggs.djvu.org/global-language.com/ENFOLDED/BIBL/_HamIta.htm (дата обращения: 14.05.2019).

играть ту центральную, сюжетно- и идейнообразующую роль, которая была всецело отдана ему Уильямом Шекспиром. Главными героями произведения становятся члены семьи королевского повара Фрогги⁴, во власти которых оказывается судьба всей Дании. Именно с «точки зрения» (термин Б.А. Успенского) служителей кухни в пьесе Альдо Николаи передается история шекспировского Гамлета.

Профессиональной принадлежностью главных героев обусловлено главенствующее положение в пьесе гастрономической темы и сопутствующих ей мотивов (мотив тревоугодия, мотив пьянства), а также выбор кухни как центрального места действия. На протяжении всей пьесы служители кухни не покидают кухонного помещения, пределами которого ограничено художественное пространство «Гамлет в остром соусе». За событиями шекспировской трагедии обитатели кухни наблюдают через окно, искажающее внешнюю реальность: «...окно, сквозь стекло которого видна лишь нижняя часть тела прохожих» [Николаи]. Деформирующее реальность кухонное окно становится призмой, в которой преломляется событийная основа претекста.

Вместе с тем кухня уподобляется драматургом стратегическому центру, где по-своему решаются важнейшие политические вопросы страны: «Кухня – это дипломатия, кухня – это оплот мира и очаг войны...» [Николаи], – говорит Фрогги. Так, королевский повар, уязвленный нежеланием Гамлета признать совершенство его блюд, осуществляет свой план мести, который приводит к шекспировской развязке, увенчанной гибелью всей королевской семьи и приближенных к ней вельмож.

Таким образом, деконструкция событийной основы претекста становится возможной благодаря выбранному драматургом ракурсу восприятия, осмысления и передачи происходящих в пьесе событий «с точки зрения» служителей кухни. Сюжетная линия, раскрывающая жизнь кухонной прислуги и изобилующая своими перипетиями, оказавшись в пьесе Альдо Николаи главенствующей, воздействует на параллельный сюжет, воспроизводящий события шекспировской трагедии, видоизменяя, деформируя его.

Смена повествовательной доминанты позволяет итальянскому драматургу подвергнуть деконструкции, ироническому переосмыслению и шекспировские образы короля Гамлета и его сына. Принц Гамлет, не претендующий в итальянской пьесе на интеллектуальное или духовное превосходство, гамлетовскую рефлексию, душевную борьбу, трагическое осознание своего долга, изображен «мерзопакостным, двуличным», «инфантильным мальчишкой» [Николаи], пытающимся, по словам Гертруды, «у всех вызвать чувство вины» [Николаи]. Кроме того, образ датского принца, лишенный в пьесе А. Николаи трагическо-героического ореола, окружен гедонистическими, гомосексуальными, гастрономическими мотивами. Так, месть Гамлета за смерть отца сводится к осуждению принцем блюд, приготовленных Фрогги, а затем, когда Гамлет узнает «ис-

⁴ Персонажи, возможность присутствия которых в трагедии У. Шекспира обусловлена строкой в афише «и другие слуги» (в пер. М.Л. Лозинского, в оригинале – «and Attendants»).

тинную» причину кончины короля, перелом в его поведении выражается через перемену гастрономических предпочтений: «Не шоколада, а крови жажду, только крови...» [Николаи].

Переосмысляется в итальянской пьесе и образ короля Гамлета, почитаемого принцем в шекспировской трагедии за эталон государя, рыцаря и человека [Аникст, 1986]. В пьесе Альдо Николаи персонаж получает характеристику от лица королевы, недовольной его мужской слабостью, и служителей кухни, для которых главным в его характере оказывается «героический аппетит»: «Король был что надо. За столом – как в бою герой!» [Николаи]. Подобная дегероизация образа Гамлета старшего, предвосхищающая его абсурдную кончину от «заворотка кишок», свидетельствует о деканонизации гуманистического идеала человека, величие и благородство природы которого восхищали шекспировского Гамлета: «Венец всего живущего», – говорит о человеке принц [Шекспир, 1960, с. 58].

Итак, центральным положением в пьесе образов служителей кухни, весь смысл жизни которых сосредоточен на удовлетворении чревоугоднических потребностей власть имущих, предопределяется царящая в произведении атмосфера бытовой суевы, беспорядочности и бессмысленности «кухонной» жизни, лишенной высоких нравственных принципов и идеалов, пришедшая на смену трагическому пафосу шекспировской трагедии. Бытийная проблематика претекста замещается кухонно-бытовой, репрезентирующей всеобщую разлаженность современного мира. Сам шекспировский «магистральный лейтмотивный образ» [Пинский, 1971, с. 561] мира-театра, на котором основывается шекспировская концепция человеческой жизни как игры, подвергается трансформации в пьесе А. Николаи, где современная действительность уподобляется кухне, на которой разыгрывается бытовая драма человеческой разобщенности.

Таким образом, вступая в диалогические отношения с шекспировской трагедией о принце Гамлете, А. Николаи освещает в своей пьесе современное положение гуманистических ориентиров прошлого. Децентрация, деконструкция, аксиологическое опустошение образа Гамлета, ниспровержение его шекспировской гуманистической миссии в пьесе А. Николаи свидетельствует, на наш взгляд, о девальвации гуманистической концепции человека и породившей ее модели ренессансного гуманизма, не способного обеспечить современного человека прочным основанием для существования. На место Гамлета, призванного в претексте искоренить зло и несправедливость своего века, в итальянской пьесе приходит кухонная прислуга, нашедшая альтернативный гамлетовскому путь – путь непротивления, примирения с абсурдной действительностью, требующей не борьбы, но приспособления к новым условиям существования. Симптоматично, что для центральных героев пьесы Альдо Николаи мир нескончаемого раблезианского пиршества и утех прекрасен, поэтому в пьесе снимается сама необходимость противостояния окружающему миру, а соответственно, утрачивает свою значимость и «гамлетовский вопрос».

Фрогги и его семья – часть этого мира, постмодернистского века избытка и перенасыщения, века расшатавшегося, подобно гамлетовскому, но, в отличие от него, не требующего восстановления гармонии и справедливости, а призывающего к конформизму, утилитаризму, аксиологическому релятивизму, гедонистическому образу жизни, к безграничному потреблению [Маньковская, 2000]. В центральных образах-персонажах пьесы Альдо Николаи нашло художественное отражение современное потребительское общество, ознаменовавшее ниспровержение ренессансной модели гуманизма и соответствующей ей концепции человека, оказавшейся несостоятельной в эпоху постмодерна.

Библиографический список

1. Аникст А.А. Трагедия Шекспира «Гамлет». Литературный комментарий: кн. для учителя. М., 1986. 124 с.
2. Бердяев Н.А. Конец Ренессанса и кризис гуманизма. Разложение человеческого образа // Новый мир. 1990. № 1. С. 209–216.
3. Извеков А.И. Проблема личности постмодерна: Кризис культурной идентификации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 243 с.
4. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.
5. Николаи А. Гамлет в остром соусе [Электронный ресурс] / пер. с итал. Н. Живаго // Театральная библиотека. URL: http://www.theatre-library.ru/authors/n/nicolai_aldo (дата обращения: 02.08.2019).
6. Пинский Л.Е. Шекспир. Основные начала драматургии. М., 1971.
7. Смирнов А.А. Шекспир, Ренессанс и барокко // Вестник ЛГУ. 1946. № 1. С. 96–112.
8. Степанова В.А. Роман З. Прилепина «Санья»: трансформация традиционализма // Сибирский филологический форум. 2018. № 4 (4). С. 81–90.
9. Шекспир У. Трагедия о Гамлете, принце Датском / под ред. А.А. Смирнова // Уильям Шекспир. Полное собрание сочинений: в 8 т. М.: Искусство, 1960. Т. 6. С. 5–158.
10. Shakespeare W. Hamlet / Edited by J. Bate, E. Rasmussen. London: Palgrave Macmillan, 2008. 256 p.

Сведения об авторах

Липнягова Светлана Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: lipnjagova@list.ru

Щукина Марина Сергеевна – аспирант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: marishkaschukina@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-8-4-30>

DEVALUATION OF RENAISSANCE CONCEPT OF HUMAN BEING IN THE PLAY *AMLETO IN SALSAPICCANTE* BY A. NICOLAJ

S.G. Lipnyagova (Krasnoyarsk, Russia)

M.S. Shchukina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The article is devoted to the play *Amleto in salsa piccante* (Hamlet in Spicy Sauce) by Aldo Nicolaj. The modern Italian playwright starts a cross-cultural dialogue with the tragedy of *Hamlet* by William Shakespeare to reflect the current state of the humanistic reference points of the past. The play is seen as an example of a postmodern interpretation of the Renaissance concept of Human being, which is considered the main source of Renaissance humanism.

The purpose of the article is to highlight the main features of the artistic expression of the Renaissance concept of Human being in the play *Amleto in salsa piccante* and determine its relevance to the postmodern cultural space.

The research is based on the works by A.A. Smirnov, A.A. Anikst, devoted to the renaissance of Shakespeare's literary creativity. In addition, the author relies on the works by H.A. Berdyaev, A.I. Izvekov about critical periods of European humanism in 20th century, with anthropological crisis among them.

The play by Aldo Nicolaj reconsiders the Shakespeare's tragedy from the viewpoint of its supposed minor characters, that is to say, kitchen servants. This allows the playwright to deconstruct the plot of the tragedy of Prince Hamlet and the image of its protagonist. Through the central characters of the play *Amleto in salsa piccante* the Italian playwright reinterprets the famous metaphor "All the World is a Stage".

Decentration, deconstruction, satirical reinterpretation, axiological devaluation of the image of Prince Hamlet is achieved by the introduction of hedonistic, homosexual and gastronomic motives that leads to the conclusion that the postmodern era outdated the humanistic concept of Human being.

Keywords: *Renaissance humanism, humanistic concept of Human being, Prince Hamlet, Aldo Nicolaj, postmodern, deconstruction, minor characters, gastronomic theme, the metaphor of "All the World is a Kitchen"*.

Bibliograficheskij spisok

1. Anikst A.A. Tragediia Shekspira „Gamlet”. Literaturnyi kommentarii: kniga dlia uchitel'ia [Shakespeare's tragedy of Hamlet. A literary commentary: a book for teacher]. M., 1986. 124 s.
2. Berdiaev N.A. Konets Renessansa i krizis gumanizma. Razlozhenie chelovecheskogo obraza [The End of the Renaissance and the Crisis of Humanism: the Disintegration of the Human Image] // Novyi mir. 1990. No.1. S. 209–216.
3. Izvekov A.I. Problema lichnosti postmoderna: krizis kul'turnoi identifikatsii [Problem of the postmodern personality: crisis of cultural self-identification]. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008. 243 s.
4. Man'kovskaia N.B. Estetika postmodernizma [The aesthetics of postmodernism]. SPb.: Aleteiia, 2000. 347 s.
5. Nikolai A. Gamlet v ostrom souse [Nikolai A. Hamlet in spicy sauce] [Elektronnyi resurs] / per. s ital. N. Zhivago // Teatral'naia biblioteka. URL: http://www.theatre-library.ru/authors/n/nicolai_aldo (data obrashcheniia: 02.08.2019).

6. Pinskij L.E. Shakspire. Osnovnye nachala dramaturgii [Pinsky L.E. Shakespeare. M., 1971].
7. Smirnov A.A. Shekspir, Renessans i barokko [Shakespeare, Renaissance and Baroque] // Vestnik LGU. 1946. No. 1. S.96–112.
8. Stepanova V.A. Roman Z. Prilepina “San’kia”: transformatsiia traditsionalizma [Prilepin’s novel “Sankya”: transformation of traditionalism] // Sibirskii filologicheskii forum. 2018. No. 4 (4). S. 81–90.
9. Shekspir W. Tragediia o Gamlete, printse Datskom [The tragedy of Hamlet, Prince of Denmark] // Uil’iam Shekspir / pod red. A.A. Smirnova // Polnoe sobranie sochinenii: v 8 t. M.: Iskusstvo, 1960. Vol. 6. S. 5–158.
10. Shakespeare W. Hamlet [Hamlet] / ed. by J. Bate, E. Rasmussen. London: Palgrave Macmillan, 2008. 256 p.

About the authors

Svetlana Gennadevna Lipnyagova – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of World Literature and Methods of its Teaching. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; e-mail: lipnjagova@list.ru

Marina Sergeevna Shchukina – PhD Candidate of the Department of World Literature and Methods of its Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; e-mail: marishkaschukina@mail.ru